

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КВЕБЕКА: ОТ ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДО "ОСОБОГО" СУБЪЕКТА КАНАДСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Окунева Алёна Андреевна

студент Санкт-Петербургский государственный университет – СПбГУ, РФ, г. Санкт-Петербург

Акимов Юрий Германович

научный руководитель, д-р ист. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет – СПбГУ, РФ, г. Санкт-Петербург

Political evolution of Quebec: transition from a French settlement to the «special» region of Canadian federation

Okuneva Alyona

Student Saint Petersburg State University – SPbU, Russia, Saint Petersburg

Аннотация. Квебек – единственная провинция Канады, наделенная специальным статусом о культурной самобытности. В данной статье рассматриваются основные этапы политического развития провинции в контексте становления канадской федерации с целью выявления исторических первопричин квебекского национализма.

Abstract. Quebec is the only Canadian province to which a special status regarding its unique cultural identity has been allotted. This article being devoted to the main phases of Quebec`s political evolution in the making of Canadian federation is aimed at bringing to light initial causes of Quebec`s nationalism.

Ключевые слова: Квебек; франкоканадцы; Акт о Британской Северной Америке; доминион Канада; квебекский национализм; парламентская федерация; самобытный народ Квебека.

Keywords: Quebec; French Canadians; The British North America Act; dominion of Canada; Quebec nationalism; parliamentary federation; distinctive people of Quebec.

Провинция Квебек – единственная из тринадцати административно-территориальных единиц современной Канады, представляющая собой самобытный осколок Новой Франции XVII века, культурно-этнические особенности которой послужили основой для формирования собственной неповторимой национальной специфики Квебека, именуемого также «Прекрасной провинцией».

История Квебека уходит корнями в эпоху французского колониального завоевания, охватившего Североамериканский континент в период с 1608 по 1760 год. Постоянное увеличение доли франкоязычного населения, массовое распространение католической веры,

утверждение ценностных ориентиров, политических установок европейского образца способствовали постепенному развитию франкоканадской национальной идентичности. На первой стадии данный процесс проявлялся в растущей уверенности квебекцев в осуществляемой ими функции полноправных преемников французской нации, а в дальнейшем – в самоидентификации франкоканадцев в качестве отдельной народности и уникальной культурной общности.

Потеря же Францией Канады, зафиксированная в одном из положений Парижского мирного договора 1763 года, положившего конец Семилетней войне [2, с. 15], обусловила второй этап в социально-политической эволюции Квебека, прошедший под знаменем английского колониального господства. Оказываемое британскими колонистами идеологическое давление, нашедшее наиболее яркое выражение в ущемлении французского языка, а также насильственное навязывание иностранных порядков вызвали недовольство квебекцев существующим положением, породили в их сознании стремление к избавлению от подвластности британской короне.

Дополнительным толчком, спровоцировавшим усиление протестных настроений франкоканадского населения, стало принятие пришедшей к власти Британской империей Конституционного акта 1791 года, в соответствии с которым Прекрасная провинция подверглась радикальным территориальным изменениям. Так, согласно вышеупомянутому документу, территория Квебека была разделена на Верхнюю (Английскую) и Нижнюю (Французскую) Канаду. Однако полученные новообразованными колониями названия не соответствовали действительности, поскольку деление, произведенное сугубо по географическому принципу, не учитывало национальной специфики населяющих территорию этносов [1, с. 156]. В результате, немалая доля франкоязычного большинства провинции была присоединена к Верхней Канаде, а значительная часть англоязычных квебекцев вошла в состав Нижней. В обеих колониях британское правительство учредило представительскую ассамблею, что свидетельствовало об утверждении английского политического превосходства. Его влияние проявилось в неравноправном, ограниченном положении франкоканадцев.

В 1840 году, в соответствии с буквой так называемого Юнион-акта, колонии были объединены в единую провинцию Канада. Следствием территориального нововведения, осуществленного с целью ликвидации автономии Французской Канады, стал закономерный рост числа неудовлетворенных своим статусом франкоязычных квебекцев. В первую очередь их возмущение касалось провозглашения английского официальным языком Канады.

Потребность в реформировании административно-территориального устройства привела, в конечном счете, к принятию в 1867 году Акта о Британской Северной Америке. Документ декларировал создание канадского доминиона [5, с. 46], состоящего из четырех провинций, а именно: Квебек, Онтарио, Нью-Брансуик и Новая Шотландия. В монографии В.А. Коленеко «Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII-XX века» значится, что Конституционный акт 1687 года ознаменовал собой создание канадской конфедерации [4, с. 64], однако это противоречивое утверждение вызывает разногласия исследователей. Согласно мнению доктора исторических наук С.Ю. Данилова, сторонниками данной модели государства являлись находящиеся под влиянием Швейцарской конфедерации политики-франкоканадцы Квебека и англоязычные политические деятели Новой Шотландии [1, с. 60]. Но их попытки навязать свою точку зрения, подобно аналогичным стараниям приверженцев унитаризма, оказались тщетными, и дискуссионный вопрос был решен в пользу компромиссного варианта - федеративного устройства.

Исключительная особенность образованной канадской федерации заключалась в том, что она представляла собой конституционное государство, входящее в состав Соединенного Королевства, то есть выступала в роли самоуправляющегося владения Британской империи. Несмотря на свой федеративный характер, Канада имела монархическую форму правления, закрепленную на договорной основе, что в сочетании с неоспоримым верховенством парламента обуславливало феномен ее существования в качестве договорной централизованной парламентской федерации.

Акт о Британской Северной Америке уделял огромное внимание проблеме разграничения

законодательных, исполнительных, судебных полномочий между федеральным центром и провинциальными органами власти. Из контекста документа следует, что преимущественными правами были наделены Онтарио и Квебек, получившие абсолютное большинство мест в Сенате. Однако отсутствие пункта о предоставлении юридической защиты прав этническим меньшинствам оставлял открытым вопрос о положении франкоканадцев.

1867 год ознаменовал собой начало эпохи существования Квебека в своеобразном статусе «государства в государстве» [4, с. 63]. Подписание Акта о Британской Северной Америке свидетельствовало о признании гражданских прав франкоязычного населения Квебека. В соответствии с документом провинциальные органы власти наделялись достаточно широкими внутренними полномочиями, а именно: получали самостоятельность в вопросах ведения социальной политики, брали на себя стопроцентную ответственность за реформирование систем здравоохранения и образования. Федеральное руководство признавало легитимность функционирования квебекского правительства, ответственного перед двухпалатным парламентом.

Однако утвержденное конституционным актом положение Квебека не соответствовало требованиям франкоканадцев, не удовлетворяло их потребности в политической самостоятельности. Именно поэтому на протяжении всего исторического развития канадской государственности происходило неизбежное столкновение централистской политики федерального аппарата управления с радикально настроенным квебекским национализмом. Попеременно находившиеся у власти консервативная и либеральная партии не были способны к разработке четкой программы действий по устранению многочисленных провинциальных проблем.

Вторая половина XX века сыграла огромную роль в эволюции взглядов официальной Оттавы на стремившийся к политической автономии Квебек и его периодически усиливавшийся национальный дух. Этот процесс был в значительной степени обусловлен враждебностью реакции Квебека на принятый в 1982 году Акт о конституции, который свидетельствовал о постановке Основного закона под юрисдикцию федерального парламента. Новый премьер-министр Канады Брайан Малруни, одержавший победу на выборах 1984 года, предпринял не увенчавшуюся успехом попытку разрешить спровоцированный Конституционным актом конфликт между центральным и провинциальным правительством.

Следует отметить, что убедительные партийные лозунги, обещавшие разрешить квебекский вопрос, обеспечили Брайану Малруни 50,2% голосов франкоканадских избирателей [6, с. 118]. По его инициативе с целью пересмотра конституционной реформы в городе Мич Лейке были организованы многосторонние переговоры, в ходе которых представители Квебека выдвинули несколько условий. В первую очередь они требовали от федерального руководства признания за франкоязычной провинцией статуса «самобытной общности», стремясь к восстановлению «национального равновесия», нарушенного постоянными притеснениями квебекцев со стороны превышающих их по численности англоканадцев. Также лидеры «Прекрасной провинции» упомянули в своей речи о необходимости фиксации за ними мест в Верховном суде, о расширении полномочий в сфере иммиграционной политики и уменьшении масштабов финансовых операций центрального правительства в областях деятельности, подчиняемых провинциальной юрисдикции.

Принятие во внимание всех требований Квебека казалось невозможным, поскольку означало ослабление контроля над франкоязычной провинцией, однако сторонник прогрессивных идей Брайан Малруни пошел на достижение «исторического компромисса». Таким образом, в 1987 году, на основании проведенного в ходе переговоров обсуждения, состоялось подписание пакета конституционных поправок, получившего название Мичлейкского соглашения. Но в результате отказа легислатур Ньюфаундленда и Манитобы, он не был ратифицирован и, соответственно, не обрел юридической силы, следствием чего стала захлестнувшая Квебек волна массовых митингов и акций протеста. Естественно, неудачный исход Мичлейкского соглашения нанес сокрушительный удар репутации федерального премьер-министра. Как находчиво заметил в своей статье заведующий сектором проблем федерализма ИСКРАН В.Е. Шило, неожиданное поражение поставило правительство Малруни в кризисную ситуацию, которую «...можно охарактеризовать, как синдром провала собственных усилий» [6, с. 120].

Центральное руководство стремилось исправить сложившуюся ситуацию и восстановить утраченный авторитет. В 1992 году прошло несколько федерально-провинциальных совещаний по конституционным вопросам, в результате которых были одобрены «Согласованные предложения по Конституции» в рамках Шарлоттаунского соглашения. Разработанный документ вызвал сильный резонанс в правительственных верхах, став объектом яростных общественно-политических дискуссий. В попытке прийти к долгожданному консенсусу составители соглашения предоставили Квебеку многочисленные привилегии, спровоцировавшие обрушившуюся на них критику, а именно: стопроцентная гарантия защиты интересов представителей франкоканадской нации, возобновление негласного «права вето» на вносимые федеральными органами власти конституционные коррективы, расширение полномочий для ведения самостоятельной экономической политики.

Но по итогам проведенного позднее общенационального плебисцита выяснилось, что большинство провинций выступает против изменения Конституции на основании утвержденных «Согласованных предложений», вследствие чего Шарлоттаунское соглашение постигла трагическая участь Мичлейкского.

Несмотря на безуспешный результат, инициированные Брайаном Малруни конституционные реформы вывели федерально-провинциальные отношения на качественно новый уровень, а также предоставили Квебеку мощнейший стимул для более активного отстаивания своей позиции. Красноречивым тому доказательством послужило принятие провинциальным правительством «Акта о фундаментальных правах и привилегиях народа Квебека и квебекского государства» 2001 года, в соответствии с которым квебекский народ наделялся неотъемлемым правом определять свое политическое будущее [3, с. 103].

Безусловно, данная формулировка не означала, что Квебек как олицетворение особой франкоканадской нации мог отныне в одностороннем порядке принимать решения о возможности обретения им полной независимости или частичной автономии от федерального государственного аппарата. Подобного рода инициативы, направленные на изменение административно-территориального статуса провинции, по-прежнему являлись предметом обязательных переговоров между квебекским правительством и центральными органами власти Канады. Тем не менее, принятие данного документа предоставило Прекрасной провинции значительно большую свободу действий во внутреннем управлении, а также расширило спектр внешнеполитической деятельности Квебека.

Немаловажным успехом Прекрасной провинции в контексте признания ее в качестве «особого» субъекта канадской федерации, представляющего интересы «особой» франкоканадской нации, стало принятие в 2006 году парламентской резолюции «О самобытном народе Квебека». Посредством подписания данного документа федеральное правительство провозглашало свое намерение предоставить Квебеку право на самостоятельное регулирование вопросов, касающихся языка, культуры и иммиграции на территории провинции.

Краткий обзор политической эволюции Квебека с исторической точки зрения позволяет сделать заключение о сложности и многоступенчатости развития Прекрасной провинции, за четырехсотлетний период прошедшей путь от небольшого французского поселения до второго по значимости субъекта канадской федерации и сохранившей при этом свою отличную от других провинций культурную идентичность.

Таким образом, в настоящее время мы имеем возможность лицезреть на политической карте Канады современный Квебек – крупнейшую по площади провинцию, являющуюся носителем и убежденным защитником уникального культурного кода; наделенную достаточным авторитетом для отстаивания в рамках федеративной государственной системы интересов «особой» франкоканадской нации.

Список литературы:

1. Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма. – М.: Изд. Дом Высшей школы

экономики, 2012. – 380 с.

2. Данилов С.Ю., Черкасов А.И. 12 лиц Канады. – М.: Мысль, 1987. – 302 с.

3. Данилов С.Ю. Правовое регулирование «специального статуса» субъекта федерации: дифференциация права на примере статуса Квебека // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 99-108

4. Коленеко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем. Очерки истории Квебека XVII – XX века. – М.: Наука, 2006. – 317 с.

5. Мелкумов А.А. Канадский федерализм: теория и практика. – М.: Экономика, 1998. – 222 с.

6. Шило В.Е. Кризис канадского федерализма: под бременем конституционных противоречий. – М.: Наука, 1999. – С. 114 - 130